

Перед тем, как продолжить речь, я пристально смотрю на Синономэ.

— Эй, Синономэ! Я прекрасно и отчётливо помню, что ты мне сказала, знаешь ли!!!

— ...О... о чём ты говоришь?.. — Синономэ необычно смущена, услышав, как я обращаюсь к ней.

«Просто подожди. Я покажу вам, что могу помочь вам обеим!»

Моя мозг работает на полную мощность, и я вытаскиваю слова из своей памяти.

— «Человек невиновен до тех пор, пока он не будет признан виновным!» — Вот что ты мне сказала, Синономэ!

— А...

Месяц назад я сомневался в том, занималась ли Айзава проституцией, когда я спросил Синономэ, который особо касался школьных правил, почему она не проверила эти слухи. Тогда Синономэ ответила мне это.

— И всё же Синономэ, прямо сейчас, вы собираетесь наказать Айзаву без каких-либо веских доказательств!

Это не значит, что я говорю только с Синономэ. Скорее, чтобы помочь этим двум, я обращаюсь ко всем ученикам в этом месте.

— Доказательство — всего лишь фотография! Разве вы не думаете, что лишь из-за этого слишком опрометчиво судить, что Айзава занималась проституцией?! На дворе современный век, можно сделать огромное количество отфотошопленных изображений! Более того, мы не знаем, кто отправил фотографию в газетный клуб! Вы поверили неизвестному человеку, а не вашей ученице, и исключаете её — разве это не смешно?!

Кажется, что многие ученики поддерживают мои слова, они на удивление спокойно слушают мою историю. Затем, наступает очередь учителей.

— Вспомни, Синономэ, ты также сказала следующее: «Если нет доказательств, человек не является преступником. Если вас осудят по необоснованной причине, и впоследствии она окажется ложной, никто не возьмёт на себя ответственность!»

Взрослые неохотно употребляют слово «ответственность». Несколько учителей пошли ко мне, чтобы остановить меня, но их движение прекратилось после моих слов.

— Также бритва Оккама. Теория избавления от лишних сущностей!

Возможно, прямо сейчас, чтобы помочь Айзава, мне нужно раскрыть преступника, я должен убедить всех в здесь, что Айзаву оклеветали.

По этой причине я решаю удалить ненужную информацию и предоставить только необходимую.

— Чтобы популярную Айзава точно исключили, виновный решил распространить компрометирующую фотографию по всей школе сразу. Через срочный выпуск газеты. Должно быть, виновный знал, что наш газетный клуб — это профессиональный клуб, который изредка публикует срочные выпуски, также этот человек знал, что адрес клуба был выложен на

домашней странице нашей школы. Поэтому преступник должен быть учеником этой школы. ...Но здесь слишком много подозреваемых. Итак, я буду использовать принцип обмена Луара — известную теорию, которая также является основой криминологии.

Теперь и учителя, и ученики внимательно слушают мою речь, они слышат меня даже когда я начинаю говорить обычным голосом.

— «Каждый контакт оставляет след», — учитывая это, количество целей будет сужаться, верно?

Может быть, потому, что они размышляют над моими словами, всё вокруг зловеще спокойны.

— Очень вероятно, что виновник находится в классе Айзава или это кто-то, кто всегда рядом с ней.

Старшеклассники и учителя никак не реагируют на мои слова. Но ученики моего класса С, услышав это, начинают шептаться.

На сцене Айзава, кажется, что-то понимает, она ёрзает, уставившись на что-то в недоумении. А Синономэ даже сейчас всё ещё взволнована из-за моего поступка и смотрит на меня с изумлением.

Я пересмотрел имеющуюся информацию в последний раз.

«Человек, который немного в курсе, чем занимается Литературный клуб, побуждает пойти нас в любовный отель. Знакомый Айзава фотографирует её, входящую в любовный отель. Айзава просила меня провести с ней свидание. Айзава просила меня поцеловать её. Есть только один человек, который может побудить её на такое».

— Другими словами, преступник...

— Икуно-кун, достаточно! — Синономэ говорит это через микрофон прежде, чем успел закончить предложение.

Я смотрю на отчаянную Синономэ и замечаю, что рядом с ней Айзава смотрит в пол.

«Айзава — чистая девушка с очень добрым сердцем. Она знает, что её подруга виновна, и ей должно быть больно. По этой причине Синономэ, должно быть, остановила меня от объявления виновника. Синономэ, в конце концов, заботится об Айзава, не так ли?»

Я сразу же смотрю на гяру с каштановыми волосами из соседнего класса D. Она глядит в пол, широко раскрыв глаза, и дрожит, стискивая зубы. Первокурсники, которые слышали, что виновный среди них, начинают шептаться, и в конце концов это распространяется по всему спортзалу, и становится шумно.

«Хорошо, сейчас Айзава спасена, и я помогу Синономэ, которую задел мой план, и которая с тех пор не сдвинулась с места. На мгновение, я так думаю. Но на сцене директор с угрюмым лицом что-то шепчет Синономэ, и я замечаю, что она смотрит в пол, и, похоже, взволнована.

Если подумать об этом, Синономэ решительно выступала за наказание. Ей сейчас трудно отступить от своих слов, не так ли? Если слова представителя председателя правления опровергает лишь один ученик, репутация школьной стороны будет полностью разрушена. Тогда, разве это не означает, что что бы я ни делал, результат не изменится?»

Вскоре мои силы покидают меня, и я почти в отчаянии.

Но прежде, чем я падаю духом, звучит голос прекрасной девушки, которую я крайне не хочу делать своим врагом.

— Икуно-кун, спасибо за грамотное объяснение.

— Э?

Та взволнованная девушка — её больше нет. Есть лишь Синономэ Ибуки, которая стоит с хитрой улыбкой и преспокойно поправляет свои чёрные волосы.

— Во-первых, я прошу прощения у всех учителей. По этому случаю имелись и другие соображения, но я придерживалась своего мнения на этот счёт и назначила наказание, мне очень жаль.

Люди, которые знают натуру Синономэ, волнуются.

— В то время громко звучали мнения об исключении, и не было иного выбора, кроме как временно принять такое решение. Кроме того, ученики были обеспокоены этим происшествием, и стало необходимо дать строгое распоряжение, чтобы контролировать ситуацию.

«Возможно, Синономэ подумала, что я со 100%-ной уверенностью сдамся перед собранием всей школы — конечно, я думал об этом. Но, чтобы спасти Айзаву я неожиданно переступил через себя и повёл себя иначе».

— В этой сумбурной ситуации, даже если мы сказали бы, что очень вероятно, что фотография была поддельной, должно быть, нам никто не поверил бы. Поэтому я решила разобраться со всем раз и навсегда, используя это место, где собрались все люди в школе, чтобы рассказать о невиновности Айзава-сан.

После этого Синономэ подтвердила, что я сотрудничал с ней, потому что я сказал, что хочу помочь Айзаве — члену моего клуба, и поручила мне самому объяснить всё остальным.

— Согласно объяснению Икуно-кун, вполне возможно, что виновником является кто-то из первокурсников. Мотив виновника неизвестен, но учитывая то, что виновник учится на том же курсе, а Айзава-сан мила и популярна, а также учится по стипендии с освобождением от оплаты школы — уже этого достаточно, чтобы невзлюбить её. Другими словами, разумно подозревать, что кто-то рассчитывал, что Айзаву-сан должны будут исключить.

Но в случае, если фотография является подлинной, это рассуждение не имеет смысла. Некоторые несогласные со словами Синономэ ученики становятся шумными, но Синономэ говорит прямо и уверенно, чтобы заткнуть их:

— Если тот, кто сделал фотографию, настаивает на том, что Айзава действительно занималась проституцией, пусть он выйдет на сцену и засвидетельствует, что та фотография — не подделка, и Айзава действительно была уличена в подобном. В этом случае, я полагаю, решение изменится... Уфу-фу.

«Виновный никогда не сделает этого. Потому что это как показать всем, что он — самый худший человек в мире, который хотел, чтобы его друга исключили».

Синономэ уже с её обычной нежной улыбкой рассматривает все уголки спортзала, чтобы убедиться, что нет возражающих, а затем возвращается в прежнее положение. Ошеломлённая неожиданным развитием событий Айзава молча смотрит на Синономэ. Вскоре Синономэ, как представитель председателя правления, снова становится сдержанной и с достоинством объявляет:

— Данными мне полномочиями председателя правления, я отменяю исключение Айзавы Манахи-сан.

Её голос эхом разносится по спортзалу. Тем не менее, все молчат. Но сразу после этого где-то звучат редкие аплодисменты, но этот звук быстро становится громче, выражая единое мнение учеников. И затем, в мгновение ока, весь спортзал переполняется громкими аплодисментами.

(«Звук плача».)

— Всё в порядке. Айзава-сан не будет исключена... — Во время первого занятия Хиираги-сэнсэй плачет вслух.

Наш классный руководитель Хиираги-сэнсэй, которая хорошо знает Айзаву, должна быть первым учителем, выступающим против её исключения.

— Ага-ага... простите. Просто ваш учитель очень рад...

Хиираги-сэнсэй вытирает слёзы носовым платком, и вскоре улыбается, как обычно.

— Ну, кроме этого, насчёт Айзавы-сан... на всякий случай, я сказала ей, что не против её отсутствия, пока она не успокоится. Хотя ей может потребоваться некоторое время чтобы вернуться к учёбе, поэтому, пожалуйста, ладьте с ней, как и раньше.

Все реагируют на её слова сдержанно, и Хиираги-сэнсэй, видя это, начинает урок.

«Айзава, которую считали проституткой, за несколько минут доказала свою невиновность. Но, возможно, прежде всего, все смотрят вниз с мрачным лицом из-за сильного чувства вины, не так ли? Почти все говорили плохо об Айзаве на собрании...»

— А, вспомнила, что забыла сказать. О Синономэ-сан, у неё сейчас много дел, как у представителя председателя правления, я думаю, что сегодня она не может посетить занятия. Поэтому, если она не может вести записи, кто-то покажет их ей завтра, хорошо?

— Да...!!! — Бодро отвечают девушки и парни на просьбу сэнсэя, и их голоса смешиваются друг с другом.

«Все, похоже, нормально восприняли решение Синономэ временно исключить Айзаву, не так ли? В смысле, её по-прежнему считают удивительной девушкой, и она популярна, как всегда...»

— Кроме того, спасибо, Икуно-кун. Я и не подозревала, что ты неожиданно окажешься таким мужественным парнем, и была удивлена. Фу-фу-фу-фу-фу.

— А, х-хорошо... ха-ха-ха.

Хотя я удивлён, потому что она внезапно поднимает эту тему, помимо благодарности Хиираги-

сэнсэй не говорит больше ничего.

Время, когда я оставался спокойным после собрания школы прошло, и мои ноги неизменно дрожат. В конце концов, я так сильно выделялся. Я вспоминаю о том, что случилось во время начальной школы, и сильное сожаление и беспокойство усиливаются. Но, что удивительно, ничего не происходит...

В то время в начальной школе, сразу после того, как я помог Шартэ, меня начали сторониться. Однако когда я покинул спортзал до начала занятий, меня не игнорировали, напротив, благодарили многие люди, как парни, так и девушки... Я совсем не ощущал враждебных взглядов, и не особо привлекал внимание, всё, считай, осталось прежним.

«Наверное, по какой-то причине все думают, что я действовал в соответствии с инструкциями Синономэ? Таким образом, влияние Синономэ внезапно усиливается, внимание к ней также увеличивается, я же не особо выделяюсь. Эта стерва... то, как она использовала критический момент, чтобы поднять свою репутацию, действительно потрясает».

Но вдруг я думаю:

«Возможно, чтобы защитить меня, она пошла на то, чтобы нарочно привлечь к себе внимание? Причина, по которой я страдал в начальной школе, заключалась в том, что я выступил перед всеми учениками. Затем, исходя из этого, Синономэ в какой-то мере будет страдать так же, как и я...

...Н-нет, я слишком много об этом думаю. Синономэ, помимо того, что популярна, к тому же является представителем председателя правления. Никто не хочет конфликтовать с ней, не так ли?»

Я качаю головой и пытаюсь сосредоточиться на уроке.

«Хотя проблемы Айзавы и Синономэ решены, мне приходится столкнуться с новой проблемой. Осталось 2 дня... Наверное, уже слишком поздно... Я измотан из-за произошедшего, мои силы сейчас на нуле...

Потерять важное место, где я могу погрузиться с головой в моё хобби, действительно больно. Но в результате того, что я старался спасти девушек, я не буду чувствовать себя так уж плохо, даже если я его потеряю». — Мысленно сказал я себе после школы.

<https://tl.rulate.ru/users/82863>

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/9797/220182>